

С
овременная
Р
усская
Т
оветская
литература

60 – 80^х
Г О Д О В

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

60–80^х годов

Хрестоматия

Учебное пособие
для учащихся 10 класса

Составители:
С. В. Кузнецова, И. А. Ревякина

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

*Рекомендовано
Министерством просвещения РСФСР*

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
1984

Редакционная коллегия:

А. Г. Алексин,
Ю. В. Бондарев,
Н. М. Грибачев,
Е. А. Исаев,
В. А. Ковалев,
М. Н. Пархоменко

**СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
60—80-х ГОДОВ**

**Составители: Светлана Васильевна Кузнецова,
Ирина Александровна Ревякина**

Зав. редакцией Г. Н. Усков

Редактор Н. В. Евстигнеева

Художественный редактор Н. М. Ременникова

Технические редакторы И. Ю. Щукина, И. С. Поташиņикова

Корректор О. В. Ивашкина

ИБ № 6607

Сдано в набор 15.02.84. Подписано к печати 11.09.84. А 12379. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. типограф. № 1. Гарнит. литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 27 + 0,25 форз. Усл. кр.-отг. 27,44. Уч.-изд. л. 28,97 + + 0,51 форз. Тираж 1 442 000 экз. Заказ 799. Цена 95 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, д. 41.

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

С 4306020300—671
103(03)—84 инф. письмо — 84

© Издательство «Просвещение», 1980 г.
© Издательство «Просвещение», 1984 г. с изменениями.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящая хрестоматия ориентирована на программу по литературе для X класса средней школы. Вместе с учебником «Русская советская литература», под редакцией В. А. Ковалева, и хрестоматией с таким же названием, составители С. Н. Громцева и П. Ф. Рошин, она составляет единый учебный комплекс для учащихся выпускного класса.

Изучение хрестоматии не может заменить чтения литературных произведений в их полном объеме. Задача пособия — познакомить учащихся с лучшими произведениями советских писателей и расширить их представление о развитии литературы на современном этапе.

В хрестоматию включены ведущие произведения современной советской литературы, которые реалистично, с партийных позиций освещают историю нашего народа, а также ставят серьезные проблемы коммунистического строительства в нашей стране. В ней представлены не только произведения писателей, рекомендованные для изучения программой по литературе, но и произведения последних лет, получившие широкое общественное признание, одобрение критики и отмеченные Государственными премиями. При отборе произведений 60—80-х годов составители старались не повторять те из них, которые представлены в разделе «Литература 50—70-х годов» вышеупомянутой хрестоматии, а также выпущены в серии «Школьная библиотека» (в 1980—1983 годах вышли в свет книги К. Симонова «Живые и мертвые», «Солдатами не рождаются», «Последнее лето», Ю. Бондарева «Горячий снег» и др.). Отступления от этого принципа, выразившиеся в повторном включении произведений А. Твардовского, Н. Тихонова, Я. Смелякова, В. Кожевникова, С. Орлова, объясняются большим влиянием, которое оказала активная творческая деятельность этих писателей на развитие современной литературы.

Исходным принципом расположения материалов в хрестоматии является хронологический, но он не единственный, что подтверждает выделение четырех разделов: «Роль советской литературы в жизни народа, в духовном формировании нового человека», «Образ В. И. Ленина в современной литературе», «Революционный путь народа», «Подвиг советского народа в

Великой Отечественной войне», «Изображение современной действительности. Утверждение коммунистических норм нравственности и гуманизма».

Такая группировка материала раскрывает главные линии развития современной русской литературы.

Первый раздел состоит из двух глав: «Направляющая роль партии в развитии советской литературы» и «Литература и время». Этот раздел является ключевым, так как определяет общеметодологическую направленность всей хрестоматии. Приводимые в первой главе выдержки из партийных документов показывают, что политика партии в области литературы основывается на развитии принципов, сформулированных В. И. Лениным, и помогает осмыслить партийность литературы как осознанную классовость и как высшую форму народности; осмыслить диалектику в трактовке партийного руководства литературой и свободы творчества писателя.

Собранные во второй главе этого же раздела материалы съездов писателей, а также выступления советских писателей и критиков в печати о роли литературы в жизни раскрывают особенности развития литературы в последние десятилетия и сосредоточивают внимание на основных проблемах данного периода развития литературы (традиции и новаторство, проблемы реализма, народности и партийности, положительного героя, острота социальной проблематики и постановка нравственных вопросов, взаимовлияние и сближение литератур народов СССР).

Последующие разделы (II—IV) хрестоматии знакомят с конкретными художественными произведениями (проза, поэзия, драматургия) современной русской литературы. Значительное место в литературе на этом этапе принадлежит крупным эпическим формам, прежде всего роману. В хрестоматии большинство из них дано в сокращении. Сокращения указаны знаком {...}. Сноски, приводимые автором произведения или редакцией цитируемого издания, обозначены цифрой. Сноски составителей данного пособия отмечены знаком *. К текстам даются лишь самые необходимые для их понимания сноски, отсутствие подробного комментария объясняется тем, что хрестоматия адресована выпускнику школы — читателю, имеющему навыки пользования справочной литературой.

Хрестоматия содержит краткие сведения о жизни и творчестве писателя, которые знакомят с основными фактами биографии и дают общую характеристику его творчества. Эти материалы помогут осмыслить жизнь и деятельность художника слова — советского писателя — как воплощение гражданского служения на благо Родины.

В отборе произведений и составлении биографических справок во многих случаях принимали участие сами писатели.

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖИЗНИ НАРОДА, В ДУХОВНОМ ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

НАПРАВЛЯЮЩАЯ РОЛЬ ПАРТИИ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, МАССОВО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ

Постановление Пленума ЦК КПСС от 15 июня 1983 года

⟨...⟩ Советское общество вступило в такой этап, когда на-
зрели глубокие качественные изменения в производительных
силах и соответствующее этому совершенствование производ-
ственных отношений. В тесной взаимосвязи с этим должны
происходить и изменения в сознании людей, во всей надстройке
общества. Усилия партии и народа концентрируются на задачах
планового и всестороннего совершенствования развитого
социализма, реализация которых прямо зависит от уровня
сознательности и активности трудящихся. Идеологическая работа
все больше выдвигается на первый план, возрастают ее роль и
значение. При решении новых задач, учил В. И. Ленин, «с поли-
тической точки зрения подготовка именно масс есть самое
важное»¹.

Следует также иметь в виду, что на международной арене
происходит резкое, небывалое за весь послевоенный период
обострение борьбы двух общественных систем, двух полярно
противоположных мировоззрений. Исторические достижения
реального социализма, рост авторитета и влияния мирового
коммунистического и рабочего движения, прогрессивное раз-
витие стран, сбросивших ярмо колониального гнета, подъем
национально-освободительной борьбы, огромный размах анти-
военного движения все более глубоко воздействуют на сознание
народов во всем мире. Империалистическая реакция, прежде
всего правящая верхушка США, вынашивая бредовые планы
мирового господства, своей агрессивной политикой подталкивает
человечество на грань ядерной катастрофы. Против Советского
Союза, стран социализма ведется беспрецедентная по своим
масштабам и оголтелости психологическая война. Не гнушаясь
ложью и клеветой, буржуазная пропаганда стремится очернить
социалистический строй, подорвать социально-политическое и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 217.

идейное единство нашего общества. Поэтому особую важность сегодня приобретают классовая закалка трудящихся, бескомпромиссная борьба против буржуазной идеологии. <...>

I

<...> Идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма. Массово-политическая работа призвана крепить единство партии и народа, повышать коммунистическую убежденность, политическую активность трудящихся, развивать их творческую энергию. Формирование сознания коммунистов и всех членов нашего социалистического общества — задача не только идеологических работников. Это — дело всей партии.

Для повышения действенности идеологической работы у нас есть все необходимое. Это реальные завоевания социализма, имеющие всемирно-историческое значение, это наше великое революционное учение, сложившаяся система и накопленный опыт коммунистического воспитания, мощный информационно-пропагандистский аппарат, квалифицированные, преданные делу партии идеологические кадры. Следует более эффективно использовать богатый арсенал средств просвещения и воспитания, применять их более активно, творчески, учитывая, в частности, значительно возросший уровень образованности и запросов советских людей. Необходимо последовательно строить идейно-воспитательную работу на прочном фундаменте социально-экономической политики партии. Она должна быть наполнена глубокими идеями, тесно связанными с реальностями сегодняшней жизни и указывающими путь дальнейшего движения вперед. <...>

Незыблемая основа коммунистического воспитания — формирование марксистско-ленинского мировоззрения. Важно добиваться глубокого усвоения всеми коммунистами, трудящимися революционного учения Маркса, Энгельса, Ленина, дающего ключ к постижению и решению сложнейших проблем общественного развития. <...>

Источник идейной убежденности советского человека — историческая правота нашего дела, революционно-преобразующий характер марксистско-ленинского учения, преимущества социалистического строя. Следует ярко раскрывать политические права и свободы граждан СССР, социальные и духовные достижения нашего общества. Намеченная в теории великая цель, о которой мечтали поколения коммунистов, лучшие умы человечества, — уничтожение эксплуатации и угнетения — давно уже стала реальностью советского общества. Ныне делом практической политики является стирание классовых различий, становление социальной однородности общества. Важная задача идейно-воспитательной работы — добиваться того, чтобы революционная

идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и взгляды определяли духовный облик всех советских людей. Пропагандируя успехи социализма, необходимо вместе с тем показывать пути преодоления трудностей, возникающих в процессе нашего развития.

Братский союз наций и народностей СССР, их совместный труд, прогрессирующее сближение, взаимообогащение национальных культур — важнейшие факторы укрепления сплоченности советского народа, успешного решения задач воспитания в духе социалистического интернационализма. Надо вести его широко, настойчиво, в органической связи с патриотическим воспитанием, выступать с позиций партийной принципиальности и непримиримости к любым проявлениям национальной ограниченности или национального нигилизма, бережно относиться к чувствам и достоинству людей всех национальностей.

Необходимо активнее вести пропаганду научно-материалистических взглядов среди населения, уделять больше внимания атеистическому воспитанию. Шире вовлекать верующих в общественную жизнь, настойчивее внедрять советскую обрядность.

Следует уметь и творчески пропагандировать советский образ жизни, фундаментальные ценности социализма. Надо поддерживать все передовое в общественной практике, утверждать и ярко раскрывать новое качество жизни трудящихся масс, включающее в себя коллективизм и товарищество, нравственное здоровье и социальный оптимизм, уверенность каждого человека в завтрашнем дне, высокую культуру труда и потребления, поведения и быта. Успех в воспитательной работе немыслим без последовательной борьбы за строгое соблюдение социалистического принципа распределения, правильное использование общественных фондов потребления. <...>

II

<...> Большой вклад в обогащение духовной жизни трудящихся, в их воспитание на коммунистических идеалах вносят литература и искусство социалистического реализма. В основе достижений советской многонациональной художественной интеллигенции — ее преданность делу партии, прочная связь с жизнью народа.

В партийном руководстве развитием культуры необходимо органически сочетать бережное, уважительное отношение к таланту с высокой принципиальностью и требовательностью. Задача творческих союзов и объединений — воспитывать деятелей культуры в духе ответственности перед народом, укреплять в их среде обстановку идейной, нравственной и эстетической взыскательности. Главным методом влияния на художественное творчество должна быть марксистско-ленинская критика — активная, чуткая, внимательная к творческому поиску. Вместе с тем ее долг — давать четкую, партийную оценку работам, в которых

высказываются чуждые нашему обществу, нашей идеологии взгляды, допускаются отступления от исторической правды. Критика не может снисходительно относиться и к художественно слабым, серым произведениям. Необходимо проявлять постоянное внимание к развитию самодетельного творчества, приобщению масс к ценностям культуры. <...>

ЛИТЕРАТУРА И ВРЕМЯ

ЛЕОНИД МАКСИМОВИЧ ЛЕОНОВ

Многие произведения Леонова отмечены высоким общественным признанием, они широко переиздаются, переведены на иностранные языки. В 1943 году за драму «Нашествие» (1942) писателю присуждена Государственная премия СССР, а в 1957 — за роман «Русский лес» (1953) — Ленинская премия. В 60-е годы появляются два небольших произведения Леонова: повести «Evgenia Ivanovna» (1963) и «Бегство мистера Мак-Кинли» (1963). Киноповесть в 1977 году отмечена Государственной премией СССР. О напряженной творческой работе писателя свидетельствуют появившиеся отрывки новых романов — «Мироздание по Дымкову» (1974) и «Последняя прогулка» (1979).

Тема русского леса — «зеленого друга» человека — занимает в творческой работе Леонова важное место. Писатель первым так остро и глубоко в художественном творчестве и публицистике поставил тему защиты природы, связал решение вопросов об охране природы с социальными и нравственными проблемами времени — широкий общественный резонанс получили статьи Леонова «В защиту друга» (1947), «О природе начистоту» (1960), «О большой щепе» (1965). Его продолжателями в этой теме, приобретающей все большую значимость, стали и В. Чивилихин, и Ю. Полухин, и В. Белов, и В. Астафьев и многие другие.

Публицистика Леонова многообразна. Одна из ее существенных тем — традиции русской литературы, ее непреходящие ценности, живые связи с современностью. Об этом статьи «Речь о Чехове» (1944), «Памяти Гоголя» (1952), «Слово о Толстом» (1960), «Достоевский и Толстой» (1969). В разные годы обращался Леонов к творчеству М. Горького, осмысливая задачи искусства нового времени, небывалые масштабы самой личности писателя-буревестника, его художественный подвиг («Поездка в Сорренто», 1927; «О Горьком», 1933; «Горький сегодня», 1945).

Разносторонняя общественная деятельность Героя Социалистического Труда Л. М. Леонова. Он секретарь правления Союза писателей СССР, депутат Верховного Совета СССР 2—8-го созывов, академик АН СССР (1972).

ВЕНОК А. М. ГОРЬКОМУ

Речь на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения А. М. Горького

<...> Ярче всего Горький запомнился мне, пожалуй, в одной прогулке из Сорренто в направлении к Амальфи, весной 1931-го, при второй моей поездке к нему в гости. Я был тогда дерзкий, необъезженный, и мне казалось — художникам важнее яростно делать литературу, чем тратить время на бесплодные рассуждения о ней. Начало беседы не сохранилось в моей памяти, но по ходу ее Горький напомнил, что именно в Сорренто родился

Торквато Тассо... И тогда почему-то потребовалось взглянуть поближе, с обрыва, на Тирренское море, на которое любовался в юности знаменитый итальянский поэт. Там имеется один скалистый выступ с площадкой, как нельзя лучше подходящей для обозрения пейзажных тамошних очарований. Тотчас за каменной балюстрадой, где-то далеко внизу, ленисто рябилась, струилась никуда полуденная зеленовато-призрачная бездна. И едва вышли из машины, через какой-то смежный, к сожалению, тоже утраченный мною логический переход, Горький заговорил о разновидностях гуманистического оружия, только изготовляемого не из металла, а из невещественного, через предварительную огневую закалку прошедшего человеческого слова. Почему-то, вспоминается мне, никогда в моем присутствии и позже не говорил он жестче, непримиримей, с такой живописной наглядностью. По нехватке времени на писание дневников мне запомнилась лишь черновая схема горьковской концепции, но как пригодились бы мне теперь ее своевременная запись!

Как оно слагается сейчас, Горький сказал тогда, что из слова можно выковать и былинный меч-кладенец на любое чудище поганое, в пределах от сказочной его ипостаси до вполне конкретной, в виде русского самодержавия; подразумевалось взятое эпиграфом к радищевскому Путешествию, в переводе Тредьяковского — «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайя». Из того же священного материала, слова, были изготовлены вскоре затем сломанные на эшафоте романтические клинки декабристов, равно как и более реальные, тщательней отточенные, куда дальше достававшие рапиры революционных демократов, как они сами себя называли. Помнится, кто-то еще был там поименован в промежутке, может быть, Щедрин, а последним в ряду образцов, уже в качестве отрицательной категории, приведен был еще именитейший российский литератор, вовсе безвестный ныне, а в ту пору настолько опасный, свыше увенчанный, что журналы закрывались за непочтительный отзыв о его рукоделиях, орденов кавалер и придворный гоф-драматург, его превосходительство Нестор Кукольник, самая фамилия коего обернулась ныне злейшим памфлетом на своего обладателя. Благонадежнейшего сего писателя Горький привел в качестве показательного ремесленника, то ли во имя прижизненных благ, а вернее — по бесталанности, употребившего скромный дар свой на подделку декоративной регалии вроде тех фальшивых, церемониальных шпаг, что надевались при парадных мундирах и камзолах... Причем, возможно, кроме богато украшенного эфеса, не имели положенного им продолжения в виде режущего лезвия. Оно и не обязательно было, поелику в дворцовом обиходе и не извлекалось никогда из бархатных ножен... Да и вряд ли сгодилась бы та продолговатая железка даже солдатской лучины нащепать, куренка зарубить, не то что для защиты возлюбленного отечества, о котором вещалось в главной пьесе

указанного автора... Задним числом полагаю, что острая эта притча, предостерегавшая молодого литератора от легкого и сдобного харча, возникла в тот раз у Горького по цепной, легко прослеживаемой связи: оный Кукольник являлся автором прошумевшей в свое время драматической фантазии Торквато Тассо, уроженца тех самых мест, где проходила наша беседа.

Наверно, я потому плохо слышал Горького в тот раз, что, жадно вслушиваясь в иронический, глубоко проникавший в меня голос, все искал объяснения его покоряющей силе, — вслушивался и вглядывался искоса в его фигуру, исполненную, всегда казалось мне, какой-то исключительной человеческой элегантности, насколько слово это приложимо к мыслителю. Всякий из встречавшихся с ним подтвердит мое тогдашнее впечатление, по совокупности происходившее от логической стройности его идей, подкрепленных душевной одержимостью, — от его универсального, десятками профессий добытого житейского опыта, объясняющего такую гибкую и зоркую проницательность, именно — мудрости, но без горестных, сопутствующих ей, возрастных признаков. Кстати, был он в тот день в своей канонической широкополой шляпе, борсалине, в какой его знали мир и вся простонародная Россия, с любовной фамильярностью звавшая его Максимом, — с асимметричными, едва ли не под прямым углом, шадровскими усами, в неизменной — с просторным воротом и цвета блеклой полуденной синевы — рубашке под ловко схваченным в талии светло-серым пиджаком. Возле меня стоял признанный арбитр основных человеческих достоинств и вожак двух сряду штурмующих поколений, — учитель, предназначенный формулировать гражданские заповеди века и свергать монархов, по всем параметрам неохватной личности годный хоть завтра в председатели земного шара, — широкоплечий силач из породы беспокойных новгородцев, только родом из Новгорода-Нижего, что на Волге, из той плеяды отборных волгарей, которых, расплескавшись в скором беге, чуть не единой пригоршней вынесла вместе с Лениным на берег река истории нашей.

Мне простительны кое-какие преувеличения благодарности в этом портрете. <...>

1968

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШОЛОХОВ

Имя М. А. Шолохова известно всему миру. Его роман «Тихий Дон» в 1941 году был отмечен Государственной премией СССР, а роман «Поднятая целина» в 1960 году удостоен Ленинской премии. Присуждение М. А. Шолохову в 1965 году Нобелевской премии было с удовлетворением встречено прогрессивной печатью планеты и оценено мировой культурой как событие, которого ожидало человечество. В речи на церемонии вручения премии писатель высказал свое понимание сущности и предназначения искусства, свое понимание неразрывных связей культуры и прогресса, культуры и революционных преобразований в мире.

Выдающуюся роль Шолохова в литературе XX века не в состоянии отрицать даже противники социализма.

Глубокий историзм, гуманистическое прославление разума и воли людей революции, творческого поиска и духовной красоты тружеников земли — все эти черты шолоховского мира определяют неувядающую современность его созданий. Не случайны его произведения ставятся на сцене и экранизируются.

Творчество Шолохова оказывало и продолжает оказывать огромное воздействие на развитие советской литературы. Об этом свидетельствуют сами писатели. Шолохов, по словам П. Проскурина, «явление всечеловеческого значения и всенародного масштаба».

Шолохов участвовал в общественной и государственной жизни страны. Он постоянно был причастен к жизни и заботам своего Донского края. Писатель вел большую работу с литературной молодежью. С 1934 года он член правления Союза писателей СССР. В 1939 году Шолохов был избран членом АН СССР. Он член ЦК КПСС с 1961 года, депутат Верховного Совета СССР с первого созыва. Шолохов был членом Всемирного Совета Мира со времени его основания. В 1967 году Шолохову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1980 году за выдающиеся заслуги в развитии советской литературы в связи с 75-летием со дня рождения М. А. Шолохов был награжден орденом Ленина и второй Золотой медалью «Серп и Молот».

М. А. Шолохов умер 21 февраля 1984 года.

ЖИВАЯ СИЛА РЕАЛИЗМА

Речь в золотом зале ратуши Стокгольма по случаю присуждения Нобелевской премии

На этом торжественном собрании считаю своим приятным долгом еще раз выразить благодарность Шведской Королевской академии, присудившей мне Нобелевскую премию.

Я уже имел возможность публично свидетельствовать, что это вызывает у меня чувство удовлетворения не только как международное признание моих профессиональных заслуг и особенностей, присущих мне как литератору. Я горжусь тем, что эта премия присуждена писателю русскому, советскому. Я представляю здесь большой отряд писателей моей родины.

Я уже высказал также удовлетворение и тем, что эта премия является косвенно еще одним утверждением жанра романа. Нередко за последнее время приходилось слышать и читать, по совести говоря, удивлявшие меня выступления, в которых форма романа объявлялась устаревшей, не отвечающей требованиям современности. Между тем именно роман дает возможность наиболее полно охватить мир действительности и спроецировать на изображении свое отношение к ней, к ее жгучим проблемам, отношению своих единомышленников.

Роман, так сказать, наиболее предрасполагает к глубокому познанию окружающей нас огромной жизни, а не к попыткам представить свое маленькое «я» центром мироздания. Этот жанр по природе своей представляет самый широкий плацдарм для художника-реалиста.

Многие модные течения в искусстве отвергают реализм, исходя из того, что он будто бы отслужил свое. Не боясь упреков в консерватизме, заявляю, что придерживаюсь противоположных

взглядов, будучи убежденным приверженцем реалистического искусства.

Сейчас часто гозорят о так называемом литературном авангарде, понимая под этим моднейшие опыты преимущественно в области формы. На мой взгляд, подлинным авангардом являются те художники, которые в своих произведениях раскрывают новое содержание, определяющее черты жизни нашего века.

И реализм в целом, и реалистический роман опираются на художественный опыт великих мастеров прошлого. Но в своем развитии приобрели существенно новые, глубоко современные черты.

Я говорю о реализме, несущем в себе идею обновления жизни, переделки ее на благо человеку. Я говорю, разумеется, о таком реализме, который мы называем социалистическим. Его своеобразие в том, что он выражает мировоззрение, не приемлющее ни созерцательности, ни ухода от действительности, зовущее к борьбе за прогресс человечества, дающее возможность постигнуть цели, близкие миллионам людей, осветить им пути борьбы.

Человечество не раздроблено на сонм одиночек, индивидуумов, плавающих как бы в состоянии невесомости, подобно космонавтам, вышедшим за пределы земного притяжения. Мы живем на земле, подчиняемся земным законам, и, как говорится в Евангелии, дню нашему довлеет злоба его, его заботы и требования, его надежды на лучшее завтра. Гигантские слои населения земли движимы едиными стремлениями, живут общими интересами, в гораздо большей степени объединяющими их, нежели разъединяющими.

Это люди труда, те, кто своими руками и мозгом создает все. Я принадлежу к числу тех писателей, которые видят для себя высшую честь и высшую свободу в ничем не стесняемой возможности служить своим пером трудовому народу.

Отсюда истекает все. Отсюда следуют выводы о том, каким мыслится мне, как советскому писателю, место художника в современном мире.

Мы живем в неспокойные годы. Но нет на земле народа, который хотел бы войны. Есть силы, которые бросают целые народы в ее огонь. Может ли не стучать в сердце писателя пепел необозримых пожаров второй мировой войны? Может ли честный писатель не выступать против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение?

В чем же состоит призвание, каковы задачи художника, считающего себя не подобием безучастного к людским страданиям божества, вознесенного на Олимп над схваткой противоборствующих сил, а сыном своего народа, малой частицей человечества?

Говорить с читателем честно, говорить людям правду — подчас суровую, но всегда мужественную, укреплять в человеческих сердцах веру в будущее, в свою силу, способную построить это

будущее. Быть борцом за мир во всем мире и воспитывать своим словом таких борцов повсюду, куда это слово доходит. Объединять людей в их естественном и благородном стремлении к прогрессу.

Искусство обладает могучей силой воздействия на ум и сердце человека. Думаю, что художником имеет право называться тот, кто направляет эту силу на созидание прекрасного в душах людей, на благо человечества.

Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по торной дороге. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, свое право строить себе будущее по собственному выбору.

Я хотел бы, чтобы мои книги помогали людям стать лучше, стать чище душой, пробуждали любовь к человеку, стремление активно бороться за идеалы гуманизма и прогресса человечества. Если мне это удалось в какой-то мере, я счастлив.

Благодарю всех, кто находится в этом зале, всех, кто прислал мне приветствия и поздравления в связи с Нобелевской премией.

1965

АЛЕКСАНДР ТРИФОНОВИЧ ТВАРДОВСКИЙ

А. Т. Твардовский родился 8(21) июня 1910 года в деревне Загорье Починковского района Смоленской области, в крестьянской семье.

Русская природа, труд человека на земле, перестройка жизни на новых началах стали источником его вдохновенного творчества. Первое крупное произведение А. Т. Твардовского поэма «Страна Муравия» (1936), в которой отражена пора великого перелома в деревне, сделало имя поэта широко популярным у советских читателей. Новой жизни села были посвящены и многие его стихотворения.

В годы Великой Отечественной войны в качестве фронтового корреспондента Твардовский постоянно видел защитников нашей Родины и в бою, и на недолгом солдатском привале, в горе и радости, в дни испытаний и побед. Созданный им образ народного героя Василия Теркина олицетворяет негнбимый характер советского солдата, его мужество и стойкость, юмор и находчивость. Этот замечательный образ воодушевлял бойцов и тружеников тыла на подвиги во имя победы над врагом, ради жизни на земле. «Книга про бойца» (1941—1945) — бессмертный памятник советскому воину-освободителю.

Творчество А. Т. Твардовского — органический сплав широких эпических картин жизни и проникновенного лиризма. С особой силой это проявилось в его поэме «За далью — даль» (1950—1960), в последнем стихотворном сборнике «Из лирики этих лет» (1957—1969).

Поэзия Твардовского являет собой пример высокой простоты, взыскательного отношения художника к своим творениям. Поэт щедро черпал из сокровищницы народной речи и сам обогащал ее, он прекрасно знал мир поэтических представлений народа и бережно хранил и развивал их в своей поэзии.

А. Т. Твардовский был поэтом, воспитанным на передовых традициях

русской классической литературы — традициях народности и гражданственности. Его творчество явилось крупным вкладом в развитие советской литературы. Его произведения удостоены Ленинской премии и четырех Государственных премий СССР.

Активный общественный деятель, А. Т. Твардовский неоднократно избирался в верховные органы государственной власти, руководящие партийные органы, был в течение многих лет секретарем правления Союза писателей СССР, главным редактором журнала «Новый мир», представлял советскую литературу на международных писательских форумах.

Умер Александр Трифонович Твардовский 18 декабря 1971 года.

РЕЧЬ НА КОНГРЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ

⟨...⟩ Из тех высказываний, которые я здесь слышал, из тех, может быть, весьма ограниченных материалов, которыми я располагал, готовясь к Конгрессу, я для себя, памятуя о недостаточности моей осведомленности, все же отметил по крайней мере три момента, которые, на мой взгляд, выражают определенные претензии того явления литературы, которые мы называем авангардом. Я коснусь этих претензий и выскажу свои замечания.

Вот здесь шло опять же довольно-таки оживленное филологическое уточнение слова «эксперимент». Я упомянул это слово, потому что одной из основных тенденций авангарда, одной из главных претензий является, как бы сказать, право на эксперимент, которое они усиленно подчеркивают в своих высказываниях в печати. Для подлинно художественного произведения является впечатление необходимости его появления на свет божий. Это такое чувство, что данного произведения не могло не быть, я говорю в первую очередь о его содержании. Это вопрос, которого как-то старательно избегают ораторы, высказывающиеся по данной проблеме. Я бы сказал так: можно как угодно экспериментировать, можно кувыряться как угодно, но дело в том, примет ли участие в этом такая решающая сила в литературном процессе, как читатель, будут ли ему интересны эти эксперименты. Читатель — это вопрос особой сложности, и я касаюсь его лишь вскользь, лишь имея в виду подчеркнуть значение содержания. Читатель рано или поздно — и я глубоко убежден, что скорее рано, чем поздно, — охотно идет на допущение любых прихотливых извитостей формы, если за произведением угадывается жизненно важное и существенное для него содержание. ⟨...⟩

Здесь, насколько я могу судить по переводу, возникло, а оно мне знакомо и ранее, слово «видение». И как бы заявка тоже на прерогативы видения. Это слово весьма импонирует, и оно на первый взгляд как бы означает совершенно законное право художника на его особый, самостоятельный взгляд на мир, на постижение сложности этого мира своим способом. Но я, вовсе не желая употреблять каламбур, должен сказать, что, например, в русском языке слово «видение», при перемене ударения, сразу становится «видением», то есть не способом рас-

смотрения реальной действительности, а уже тем, что предстает в образе призраков, то есть является продуктом болезненного, патологического сознания. Я принадлежу к тому большинству рода человеческого, которое полагает, что действительность, независимо от моего видения ее, есть при мне, была до меня и будет после меня. И она для меня — высшая ценность, и я не хочу ее замены никаким прихотливым видением ее, если это видение, особо художественное видение, не служит выяснению сущности этой действительности и не берет на себя никакой ответственности за нее перед людьми, перед миром. <...>

Я не сторонник реализма, зажатого в гранитные берега и имеющего нарочито обуженное русло. Нет. Но и безбрежность реализма, если уж продолжать эту образную фигуру, может представиться в виде труднообозримого и труднопроходимого болота.

В самой природе искусства ничем не заменима правдивость его свидетельства жизни, выраженная любым избранным художником способом. Я отдаю себе отчет в том, как это все непросто, но сейчас я лишен возможности подробнее аргументировать это утверждение, хотя бы оно выглядело упрощенно.

Обращаюсь к еще одной претензии школы или направления, которое мы рассматриваем. Здесь несколько раз и настойчиво говорили о прерогативе «свободы от...». Ну, там, от правительств, от партий, от каких-то внешних воздействий. Я ничего не имею возразить на это — здесь, так сказать, вольному воля. Для нас, может быть, даже для большинства присутствующих здесь, является аксиомой, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. И свобода эта является иллюзией, в какой бы форме она ни выступала. Но можно сказать более того, что жить в обществе и быть свободным от нравственных и этических обязательств перед ним нельзя, на каких бы основаниях особенного своего видения ни стоял художник. <...>

В природе искусства, хочу я сказать вдобавок к тому, что сказал о правде, не только его достоверность относительно действительности, но и человечность, гуманизм. Я не озабочен тем, как семантика этого слова восходит к его звучанию у древних и как ее можно трактовать, я имею в виду тот смысл, который придаем мы этому слову. Но для меня, я попросту скажу, гуманизм — это развитый социализм и коммунизм. Так я понимаю это слово. Оно для меня освещено этим светом.

1965

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ТИХОНОВ

Н. С. Тихонов родился 22 ноября (4 декабря) 1896 года в Петербурге. Отец был мужским парикмахером, мать — портнихой. Учился в городской школе, потом окончил торговую школу. Когда началась первая мировая война, ушел на фронт.

В годы гражданской войны сражается в рядах Красной Армии.

Первые сборники его произведений (1920—1922), циклы стихов «Орда» и «Брага», овеянные дыханием революции, поставили Н. С. Тихонова в ряды видных советских поэтов. Творчество писателя отличают идейность, гражданственность, публицистичность, художественное совершенство.

900 блокадных дней находился Н. С. Тихонов в городе на Неве, возглавляя группу писателей Ленинградского фронта. Отсюда на весь мир прозвучала его пламенная поэма «Киров с нами» (1941).

В послевоенные годы широчайшую известность получили книги стихов «Грузинская весна» (1948; Государственная премия СССР 1949 года), «Два потока» (1951; Государственная премия СССР 1952 года), «Рассказы» (1956), «Двойная радуга» (1964), книга повестей и рассказов «Шесть колонн» (1968; Ленинская премия 1970 года) и др.

Огромен вклад писателя в развитие многонациональной советской литературы. Он активно содействовал приобщению всесоюзного читателя к художественным достижениям литератур народов СССР. Н. С. Тихонов — лауреат премий имени Т. Шевченко, Ш. Руставели, К. Хетагурова, ему присвоено звание народного поэта и заслуженного деятеля культуры ряда республик. В течение нескольких десятилетий он один из руководителей Союза писателей СССР. Н. С. Тихонов избирался депутатом Верховного Совета СССР 2—9-го созывов.

Он стоял у истоков всемирного движения сторонников мира, неутомимо боролся за расширение сотрудничества и сплочение всех миролюбивых сил против угрозы новой войны, против фашизма и реакции. Со дня основания Советского комитета защиты мира — бессменный его председатель.

Н. С. Тихонов был почетным президентом Всемирного Совета Мира, удостоен международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», Золотой медали мира имени Ф. Жолио-Кюри, премии Всемирного Совета Мира в области культуры, премии имени Джавахарлала Неру.

Н. С. Тихонову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Н. С. Тихонов умер 8 февраля 1979 года.

О ТВОРЧЕСКОМ СОДРУЖЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ БРАТСКИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Что, на мой взгляд, является самым важным в творческом содружестве писателей братских советских республик?

По-моему, одним из важных обстоятельств творческого содружества писателей является личная дружба. Примеры ее вы легко найдете в жизни. Дружат поэты, драматурги, прозаики. Их тянет друг к другу общая преданность делу литературы. Эта дружба ведет к общим поискам. Она расширяет кругозор, давая возможность узнать все о друге, о его родине, его литературе.

Писатель переводит драматическое произведение друга для театра своей республики. Поэт переводит стихи своего товарища. Взаимное узнавание и взаимное обогащение неизбежны, и это естественно.

Очень важным является чувство локтя. Это чувство знакомо еще с войны, в боевых, драматических, сложных условиях встречались писатели разных народов нашей Родины. Но посмотрите, какая товарищеская забота окружала их, какая дружба, начинаясь с боевого пути, продолжалась в мирной жизни.

И сейчас эта дружеская помощь процветает и способствует росту молодых писателей и поэтов.